

СОЛДАТЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ: «Мне часто снятся те ребята...»

ВТОРОЙ год полыхала Великая Отечественная война. В это время семья Фроловых жила на Шпалозаводе. Ушли на фронт старшие братья Борис и Евгений, в 1942-м подошло время и Якову стать солдатом. В июне 19-летний парнишка Яков Фролов был призван на военный завод в Новосибирской области, а в марте 1943-го - в действующую армию. Служил на 2-м Украинском фронте в составе 57-й мотострелковой бригады 2-го танкового корпуса автоматчиком в звании рядового.

Первое боевое крещение сибиряк получил на северо-западе Украины в битве за Житомир - это был один из крупных железнодорожных узлов. Город дважды переходил из рук в руки, бои носили ожесточённый характер. Фашисты оставляли позиции, но далеко не уходили, нанося непрерывные контрудары. Их очередное наступление началось внезапно утром один из зимних дней 1944 года.

- Немецкие танки поперли на нас стеной и как давай хлестать. Началась паника, всё перемешалось, люди не понимали, куда бежать. Наша часть попала в окружение. Сколько нас там оказалось, не знаю, но погибло тогда бойцов много, - вспоминает Яков Яковлевич. - Мы добрались до леса, где нам приказали занять круговую оборону, вырыть одиночные окопы. Сапёрной лопаткой величиной с ладошку мы рыли промёрзлую землю. Несколько дней немцы не тревожили нас. А вот с нашей стороны попытки выйти из окружения предпринимались, но всё безрезультатно. Через некоторое время немцы пошли в наступление. Они прорвали нашу круговую оборону и начали добивать нас. Потом началась зачистка всех оставшихся в живых: кого в плен взяли, кого убили. Мы вдвоём с солдатом чудом спаслись. Метались по лесу, не зная, в какую сторону пойти. Кругом немцы. Вышли на деревню Шабельня Дашевского района. В деревню идти боимся, и в лесу оставаться нельзя. Немцы обязательно пойдут прочёсывать лес, добывая живых.

Но силы оставляли бойцов... Уставшие, голодные, обессиленные они легли на голую землю в зарослях мелкорослого дубровника, прикрылись плащ-палаткой и уснули «мёртвым» сном. На их счастье ночью прошёл снежок, и солдат засыпало. Сколько спали - не помнят. Проснулись от немецкой речи, фрицы прочёсывали лес. Бойцы притаились, и враги их не заметили, прошли мимо. Выходит, что снежок спас нашим солдатам жизнь.

- Терпеть голод уже не было сил. И мы пошли к деревне. Прислушались: всё спокойно, собаки лают, петухи поют. Повстречавшаяся женщина с пареньком сказала, что фашисты уехали в Дашево ночью. Мы остались в этой деревне, - продолжает свой рассказ Яков Яковлевич. - Скоро я случайно узнал, что в деревне ещё есть окруженцы. Один из офицеров сообщил, что оставшихся в живых разведчики хотят вывести через линию фронта к своим. Сообщили и время сбора - 19 февраля 1944 года в 5 часов вечера.

Вели солдат из окружения две ночи. После первой ночи на день жители спрятали бойцов в овощехранилище. Вечером разведчики, их было двое, повели окруженцев дальше, разделив на 2 группы по 35 человек. Предупреждали идти след в след, чтобы меньше оставлять следов. У самой передовой завязался бой с фашистами. Проводники скомандовали: «Только вперёд». Солдаты и так рвались из окружения к своим, что есть сил, попасть в плен не хотел никто. И наконец, услышали окрик: «Кто идёт?». Затем последовала команда «принять вправо», так как прямая дорога была заминирована. Вот так благодаря разведчикам, простым русским солдатам, Фролов с товарищами вышел из окружения. Дни, проведённые на морозе, не прошли для солдата бесследно. Яков Яковлевич попал в госпиталь с отмороженными пальцами ног. Он не помнит, что за часть, что за медсанбат - так измучен был.

ПОДЛЕЧИЛСЯ солдат и снова в строй. Позади осталась Украина. Летом 1944 года 57-я мотострелковая бригада вступила на молдавскую землю. Дороги были заминированы. Сапёры проделывали проходы в минных полях противника, организовывали на них специальную службу, расчищали пути для продвижения войск. Бойцы форсировали реки, озёра и продвигались с боями вперёд. В августе Кишинёв был уже освобождён. Шли по Бессарабии, по Румынии, и всё с боями.

Особо запомнилась Якову Яковлевичу битва за столицу Венгрии Будапешт.

За эту победу Советский Союз заплатил жизнями 80 тысяч солдат и офицеров. В Будапеште немцы планировали устроить второй Сталинград: несколько рядов укреплений, огромные запасы оружия. Немецкая пропаганда называла этот участок фронта неприступной «Альпийской крепостью». Гитлер приказал удерживать его до последнего. 108 дней шла осада. Войска трёх украинских фронтов взяли город в клещи с севера и юга. Пробивая себе дорогу в уличных боях, отражая танковые контратаки, советские войска 13 февраля завершили освобождение Будапешта.

- Бои шли практически за каждый дом, немцы не собирались сдаваться - такой им был приказ. Сейчас мне всё это кажется сном: с какими усилиями, с каким натиском мы брали город. Мой автомат работал без остановки, - вспоминает Яков Яковлевич. - Я ещё помогал подносить снаряды к орудию вместо погибшего товарища. Бомбили долго.

За освобождение столицы Венгрии от фашистов рядовой Фролов 4 апреля 1945 года был награждён медалью «За взятие Будапешта».

Сохранились в памяти солдата Фролова воспоминания о том, как благодаря смекалке с группой бойцов без единого выстрела форсировали реки Днестр и Прут, как 2 раза чуть не отправили на него похоронки родным.

- Первый раз аннулировал похоронку, когда вышел из окружения. Второй раз - уже после. Послали меня однажды за ужином. Назад возвращался с котелком. Вдруг пуля просвистела у самого виска. Я лёг и пролежал так до самой ночи. Наши подумали, что всё - убили меня. В этот день снайпер орудовал. Прибежал в часть, мне говорят, что беги в штаб, на тебя похоронку отправлять собрались, - рассказывает Яков Яковлевич.

В чехословацком городе Братислава солдат Фролов встретил долгожданную Победу. Долго салютовал из своей автоматической пушки и радовался, что победили, что жив остался.

После войны ещё 2 года Яков Яковлевич служил в отдельной рабочей бригаде в городе Штетин (Польша) в автороте по ремонту техники.

- В декабре 1946 года мне дали отпуск. Оформил пропуск, как положено. Ехал поездом. Добрался до Томска. А дальше как? Самолёты не летали, никакого транспорта -хоть иди пешком до Парабели. Вернулся обратно. Горько было на душе, но что поделаешь. Я - солдат. Надо было вернуться в указанное в пропуске время, - вспоминает фронтовик.

Только в мае 1947 года рядовой Фролов вернулся домой в Парабель, где жили его родители. За боевые заслуги награждён Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

Вся трудовая жизнь Якова Яковлевича Фролова прошла в Парабельском районе. Работал на нефтебазе. Принимал участие в установке первой заправочной колонки в Парабели. Заправлял бензином первые в Парабели машины. Был и мотористом, и механиком, и приёмо-сдатчиком. Трудился на пристани «Парабель». В 1978 году ушёл на пенсию.

Вместе с супругой Ниной Васильевной вырастили четверых детей, внуки уже большие, подрастают правнуки.

Сегодня Яков Яковлевич живёт в деревне Заполой. Сельская жизнь солдата Фролова держит в тонусе, расслабляться не даёт. Он и воды сам может принести, и снег прочистить, и печь истопить, и на рыбалку с внуками съездить... И не только сельская жизнь, но и фронтовая солдатская закалка.

27 апреля 2015 - Газета "Нарымский вестник"